

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.045-055

Т. А. Тухватуллин*,
А. Е. Русецкий**

Противодействие коррупции в организациях: неопределенность закона в вопросе необходимого и достаточного набора профилактических мер и лучшие антикоррупционные практики российских компаний

Аннотация. Статья содержит разбор недостатков ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающих обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции. Правовая конструкция ч. 1 и 2 ст. 13.3 данного Закона не согласована между собой, что затрудняет исполнение заложенных законодателем требований. Фактически императивность ч. 1 статьи нивелируется диспозитивностью ч. 2, притом что по смыслу обе части взаимосвязаны. Вместе с тем на стадии правоприменения как у самих организаций, так и прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением организациями антикоррупционного законодательства, имеется неопределенность относительно необходимого и достаточного набора принятых мер, приведенных в ч. 2 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Анализируются используемые российскими организациями способы обеспечения исполнения законодательных требований в условиях правовой неопределенности формулировок. Приводятся лучшие практики в области противодействия коррупции, применяемые в орга-

---

© Тухватуллин Т. А., Русецкий А. Е., 2023

* *Тухватуллин Тимур Анварович*, ведущий эксперт Научно-учебного центра противодействия коррупции Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, начальник отдела правового обеспечения Управления комплаенса АНО «Московская дирекция транспортного обслуживания»
просп. Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571
timurthn@mail.ru

** *Русецкий Александр Евгеньевич*, директор Научно-учебного центра противодействия коррупции Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель Совета по развитию антикоррупционного комплаенса и деловой этики Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
просп. Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571
rusetskiy-ae@ranepa.ru

низациях. Предлагаются варианты совершенствования нормативно-правового регулирования механизмов предупреждения коррупции в организациях.

Ключевые слова: противодействие коррупции в организациях; меры по предупреждению коррупции в организациях; лучшие практики противодействия коррупции в организациях; антикоррупционный комплаенс; совершенствование антикоррупционного законодательства; лучшие антикоррупционные практики в организациях; закон о противодействии коррупции; ответственные подразделения в организациях; антикоррупционная горячая линия; конфликт интересов; система менеджмента противодействия коррупции.

Для цитирования: Тухватуллин Т. А., Русецкий А. Е. Противодействие коррупции в организациях: неопределенность закона в вопросе необходимого и достаточного набора профилактических мер и лучшие антикоррупционные практики российских компаний // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 45–55. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.045-055.

Countering Corruption in Organizations: Uncertainty of the Law on Necessary and Sufficient Preventive Measures and the Best Anti-Corruption Practices in Russian Companies

Timur A. Tukhvatullin, Leading expert, Anti-Corruption Research and Training Center, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Head of the Legal Support Department, Compliance Department, Moscow Directorate of Transport Services
prosp. Vernadskogo, d. 82, Moscow, Russia, 119571
timurthn@mail.ru

Aleksandr E. Rusetskiy, Director, Anti-Corruption Research and Training Center, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Chairman of the Council for the Development of Anti-Corruption Compliance and Business Ethics, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation
prosp. Vernadskogo, d. 82, Moscow, Russia, 119571
rusetskiy-ae@ranepa.ru

Abstract. The paper analyzes the shortcomings of Article 13.3 of the Federal Law «On Combating Corruption» that oblige organizations to take measures to prevent corruption. The legal design of Parts 1 and 2 of Article 13.3 of the Anti-Corruption Law are not coordinated with each other, which makes it difficult to fulfill the requirements laid down by the legislator. In fact, the imperativeness of Part 1 of the article is offset by dispositivity of Part 2, despite the fact that both parts are interrelated in meaning. At the same time, at the stage of law enforcement, both the organizations themselves and the prosecutors overseeing the implementation of anti-corruption legislation by organizations are uncertain about the necessary and sufficient set of the measures that are provided in Part 2 of Article 13.3 of the Anti-Corruption Law. The authors analyze the methods used by Russian organizations to ensure compliance with legislative requirements in the conditions of legal uncertainty of formulations. The paper gives the examples of the best practices in the field of anti-corruption applied in organizations. The authors propose the options for improving the normative and legal regulation of mechanisms for preventing corruption in organizations.

Keywords: anti-corruption in organizations; measures to prevent corruption in organizations; best practices of anti-corruption in organizations; anti-corruption compliance; improvement of anti-corruption legislation; best anti-corruption practices in organizations; anti-corruption law; responsible units in organizations; anti-corruption hotline; conflict of interests; anti-corruption management system.

Cite as: Tukhvatullin TA, Rusetskiy AE. Protivodeystvie korruptsii v organizatsiyakh: neopredelennost zakona v voprose neobkhodimogo i dostatochnogo nabora profilakticheskikh mer i luchshie antikorrupcionnye praktiki rossiyskikh kompaniy [Countering Corruption in Organizations: Uncertainty of the Law on Necessary and Sufficient Preventive Measures and the Best Anti-Corruption Practices in Russian Companies]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):45-55. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.045-055. (In Russ., abstract in Eng.).

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон о противодействии коррупции) с момента его принятия и государственная антикоррупционная политика на начальном этапе «идентифицировали» коррупционные проявления исключительно в деятельности публичных органов и должностных лиц. Лишь с января 2013 г. вступила в силу статья 13.3 Закона о противодействии коррупции¹, вовлекающая в процесс противодействия коррупции организации, независимо от их организационно-правовых форм, юридической природы собственности и отраслевой принадлежности.

Изначальная редакция названной нормы закона за период своего действия (без малого 10 лет) остается неизменной, что в условиях динамичности российской правовой системы и интенсивного развития антикоррупционного законодательства является неординарным случаем. С чем это может быть связано? С абсолютным совершенством данной правовой нормы или неопределенностью позиции регулятора? Попытаемся найти ответ на этот вопрос.

В чем неопределенность статьи 13.3 Закона о противодействии коррупции?

Правовая конструкция ч. 1 и 2 ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции не согласована

между собой, что затрудняет исполнение заложенных законодателем требований. На данный нормативный дефект представители научного сообщества указывали практически сразу после введения ее в действие². Фактически императивность ч. 1 статьи нивелируется диспозитивностью ч. 2, притом что по смыслу обе эти части взаимосвязаны.

Так, часть 1 ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции представляет собой четкую правовую конструкцию и носит категорический характер, обусловленный невозможностью отступления субъектов правоотношений от нормативно-правового веления, формулируя единственно возможный вариант поведения организации — разработать и принять меры по предупреждению коррупции³. Часть 2 этой же статьи содержит перечень вариантов мер по предупреждению коррупции, предоставляя организациям самостоятельно определять вектор реализации требований ч. 1 рассматриваемой статьи.

По мнению академика Т. Я. Хабриевой, законодатель таким образом планировал обеспечить учет инициативы и волеизъявления организаций при выборе конкретных мер по противодействию коррупции⁴. Однако, на наш взгляд, на практике подобный подход законодателя зачастую приводит к формальному исполнению организациями установленной законом обязанности путем принятия одной из предложенных мер, что фактически не позволяет обеспечить

¹ Федеральный закон от 03.12.2012 № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”» // СЗ РФ. 2012. № 50. Ст. 6954.

² Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

³ Цирин А. М. Проблемы совершенствования статьи 13.3 Федерального закона о противодействии коррупции и научно-методического обеспечения ее применения : тезисы выступления на конференции Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Участие организаций в противодействии коррупции» (Москва, 16–17 сентября 2019 г.) // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/54953139/%D0%A6%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD.pdf/b6a739b4-7775-ff70-da64-935984f5c31a?t=1603716293269> (дата обращения: 03.07.2022).

⁴ Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты // Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты : материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 15 апреля 2020 г.) / ред. кол. Т. Я. Хабриева, И. И. Кучеров, А. М. Цирин, С. Н. Матулис ; ИЗиСП при Правительстве РФ. М. : Юриспруденция, 2021. С. 25.

эффективную защиту организации от возможных проявлений коррупции.

Демократический подход законодателя оправдан в случае, если правовая конструкция позволяет реализовать законоположения без единого сомнения в правильности и полноте мер, принятых во исполнение такого требования.

Вместе с тем на стадии правоприменения и у самих организаций, и у прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением организациями антикоррупционного законодательства, имеется неопределенность относительно необходимого и достаточного набора принятых мер, приведенных в ч. 2 ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции.

Конструкция нормы не дает понимания, в случае реализации каких из перечисленных мер требование ч. 1 организацией считается исполненным. Достаточно ли для признания того, что в организации приняты антикоррупционные меры, принятия в организации, например, только кодекса этики и служебного поведения работников или положения о предотвращении и урегулировании конфликта интересов? Имеется ли у прокурора основание для внесения руководителю организации представления об устранении нарушений требований ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции в случае принятия требуемого локального нормативного акта, но при отсутствии подтверждения об ознакомлении с ним работников организации?

В обоих случаях формально требования закона выполнены, следовательно, оснований для прокурорского вмешательства нет, однако мера фактически не может выполнять профилактическую антикоррупционную функцию в организации, поскольку элементарно не доведена до сведения правоприменителей и не встроена в ее антикоррупционную систему управления. С этой точки зрения необходимо уточнение правового механизма реализации требований ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции.

Рекомендации Минтруда России по разработке и принятию организациями мер по пред-

упреждению и противодействию коррупции⁵, нацеленные на разъяснение порядка исполнения требований ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции, со всей очевидностью также требуют актуализации в части конкретизации их правоприменительной составляющей. Они содержат рекомендации, в том числе относительно принятия в организациях локальных нормативных актов. Большой ценностью в этой связи для организаций, внедряющих систему управления противодействием коррупцией, могли бы стать разработанные Минтрудом России и опубликованные на сайте ведомства шаблоны типовых локальных нормативных актов.

Практика реализации организациями требований ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции в условиях ее неопределенности

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что полноценную систему противодействия коррупции чаще всего способны построить лишь крупные участники российского рынка. Внедрение и содержание антикоррупционной системы в любой организации достаточно затратное мероприятие, реализуемое при наличии — помимо финансовой составляющей — поддержки со стороны руководства организации, обусловленной прежде всего пониманием потенциальных коррупционных рисков и негативных последствий для организации.

По справедливому мнению И. Ю. Грековой, проблемы в области нормативно-правового ответа в антикоррупционной сфере могут привести к ущербу репутации, оттоку клиентов и большим штрафам для организаций, а также негативным последствиям для топ-менеджмента⁶. Так, наряду с корпоративными, коммерческими и производственными рисками, серьезным драйвером для принятия действенных профилактических мер в организациях выступает ответственность по ст. 19.28 КоАП РФ, предусма-

⁵ URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0> (дата обращения: 12.07.2022).

⁶ Грекова И. Ю. Подготовка кадров в области антикоррупционного комплаенса // URL: https://org.tpprf.ru/of/council_komplaens/opinion/2346692/ (дата обращения: 11.07.2022).

тривающая крупный административный штраф⁷ за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица.

В качестве примера служит наложенный судом на авиакомпанию ООО «Ай Флай» штраф в размере 21,6 млн руб. за дачу генеральным директором перевозчика взятки представителю Росавиации на общую сумму более 2 млн руб. за организацию выдачи разрешений на разовые полеты международных чартерных сезонных рейсов. Дело о незаконном вознаграждении от имени юридического лица в крупном размере (ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ) было возбуждено Генпрокуратурой России по материалам уголовного дела о взяточничестве⁸.

Перспектива получения таких штрафов, сулящая одновременно с этим запрет на участие в закупках для государственных и муниципальных нужд на протяжении 2 лет⁹, мотивирует крупных игроков, дорожающих деловой репутацией, к внедрению в свою деятельность комплексных и эффективных антикоррупционных систем.

В сложившихся условиях корпорации и крупные коммерческие организации в целях предупреждения коррупции активно применяют инструменты в виде национальных отраслевых и межотраслевых правил и стандартов, фактически играющих роль саморегулируемых организаций и оценивающих эффективность системы управления противодействием коррупции в организациях.

К их числу можно отнести Антикоррупционную хартию российского бизнеса¹⁰, направлен-

ную на внедрение в сферу бизнеса антикоррупционных стандартов, процедур внутреннего контроля, этических норм и процедур антикоррупционного комплаенса¹¹. Присоединение к Антикоррупционной хартии происходит в заявительном порядке с последующим общественным или экспертным подтверждением эффективности функционирования системы противодействия коррупции. Другим отечественным инструментом является Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса¹², формируемый Российским союзом промышленников и предпринимателей. Ряд организаций идут по пути добровольного выстраивания антикоррупционной комплаенс-системы на основе требований международного стандарта ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия взяточничеству».

Всё больше компаний присоединяются к таким инициативам, поскольку они являются более действенными в отношении добровольных активностей организаций по противодействию коррупции, особенно когда значительно повышаются ожидания и требования общества к социально ответственному поведению организации¹³.

Вместе с тем любая активность вне рамок самой организации, включая общественное подтверждение, рейтингование или сертификацию системы антикоррупционного комплаенса, требует финансовых и административных ресурсов. Однако не все компании могут и хотят нести какие-либо расходы.

⁷ Сумма потенциального штрафа кратна размеру незаконного вознаграждения, но не может быть меньше 1 млн руб. Сумма вознаграждения, превышающая 1 млн руб., влечет наложение штрафа до 30-кратного ее размера, но не менее 20 млн руб., а при незаконном вознаграждении более 20 млн руб. сумма штрафа варьируется от 100 млн руб. до 2 млрд руб.

⁸ URL: <https://www.interfax.ru/russia/662035> (дата обращения: 15.07.2022).

⁹ См.: п. 7.1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁰ URL: <https://ach.tpprf.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

¹¹ Таут С. В., Овечкина М. А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний /// Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. С. 103.

¹² URL: <http://against-corruption.ru/rating/> (дата обращения: 03.07.2022).

¹³ Снежко С. В., Ахметшин И. М. Организации как субъекты противодействия коррупции // Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты. С. 152.

В создавшихся условиях назрела необходимость вмешательства государственного регулятора в целях законодательного определения четких, простых и, безусловно, не требующих финансовых затрат общеобязательных элементов системы управления противодействием коррупции в организациях. При этом должно быть учтено немало факторов и критериев установления в организациях обязательных антикоррупционных требований на основе риск-ориентированного подхода.

Примеры лучших практик противодействия коррупции в организациях

Регулятор, возможно признавая необходимость корректировки положений ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции и преследуя цель их актуализации, в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹⁴ (п. 24) предусмотрел подготовку обзора лучших практик в области противодействия коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики.

Подготовленный Торгово-промышленной палатой России в рамках указанного мероприятия Обзор¹⁵ включает примеры эффективной антикоррупционной деятельности более 40 крупных российских организаций и их объединений, которые иллюстрируют основные элементы антикоррупционной системы.

Высокая научно-практическая значимость, своевременность и актуальность подготовленного Обзора позволили провести исследование рассматриваемой правовой проблемы, итоги которой представлены в настоящей статье.

Содержательно первая часть Обзора, раскрывающая основу построения системы внутрикорпоративного антикоррупционного комплаенса в организациях, опирается на базовый элемент любой системы управления — локальное нор-

мативное регулирование, четко регламентирующее правила и процедуры работы данной системы в организации, цели, методы и способы ее антикоррупционной деятельности.

Перечень принимаемых в организациях нормативных документов неодинаков. В одних компаниях он представлен политиками в области комплаенса, по противодействию коррупции и взяточничеству, о подарках и знаках делового гостеприимства, по благотворительности и спонсорской деятельности; кодексами этики, делового поведения, поставщика. Другие компании исходят из принципа «кодифицирования» локальных нормативных актов, когда по вопросам антикоррупционного комплаенса в организации принимается один документ, охватывающий все требуемые вопросы антикоррупционного комплаенса и деловой этики.

Независимо от формы локального регулирования — один или несколько документов — перечень вопросов, подлежащих регулированию, примерно одинаков и направлен на упорядочение и регламентацию процедур, связанных с основными рисками в деятельности любой организации. К примеру, в целях повышения уровня антикоррупционной культуры и, как следствие, минимизации риска совершения коррупционного правонарушения большинство организаций и внутри компании, и в среде своих бизнес-партнеров практикуют включение во все договоры (вне зависимости от того, кто инициирует его заключение) антикоррупционных оговорок.

Признается также обязательность локальных нормативных актов, регламентирующих порядок взаимодействия с деловыми партнерами, поскольку, независимо от осуществления коммерческой или некоммерческой деятельности, любая организационная модель предполагает наличие административно-хозяйственных связей, проверка легитимности которых — одна из основных задач комплаенс-системы.

¹⁴ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

¹⁵ Обзор лучших практик в области противодействия коррупции в организациях, осуществляющих деятельность на территории России // URL: https://org.tpprf.ru/upload/iblock/1cd/Обзор_лучших_практик_российских_компаний_в_области_противодействия_коррупции.pdf (дата обращения: 03.07.2022).

Другим, не менее важным вопросом, требующим нормативного регулирования, является мониторинг, выявление, предупреждение и предотвращение конфликта интересов. Работа в данном направлении организована практически в каждой организации в различной степени интенсивности и эффективности. В некоторых обеспечено распространение культуры управления конфликтом интересов на все сферы деятельности компании, что является наиболее приемлемой моделью с точки зрения абсолюта антикоррупционного мониторинга и контроля процессов в организации.

Взаимосвязан с вопросом конфликта интересов, в смысле важности и обязательности, институт оценки коррупционных рисков. Непрерывность процесса борьбы с коррупционными проявлениями свойственна работе по выявлению и периодической оценке коррупционных рисков. Определить потенциально уязвимые области и выявить коррупционные риски позволяет система оценки рисков, которая включает шкалу ранжирования (разграничения), носит постоянный характер и в обязательном порядке включает процедуру переоценки ранее выявленных коррупционных рисков.

В частности, в одной из компаний на основании матрицы рисков и контрольных процедур разработана скоринговая модель, имеющая расширенный набор бизнес-процессов, риск-образующих факторов, ключевых индикаторов риска, контрольных процедур и систему оценки эффективности комплаенс-процедур в бизнес-процессах. Данная модель с применением единых количественных показателей позволила в сжатые сроки и без привлечения дополнительных специалистов масштабировать комплаенс-систему корпоративного центра на дочерние общества. В других организациях разработаны и применяются собственные методики оценки рисков.

Немаловажным фактором выявления, предотвращения и минимизации коррупционных рисков является выработка и внедрение процедур и механизмов внутреннего контроля. Несмотря на то что система внутрикорпоративного антикоррупционного комплаенса формируется организациями самостоятельно, любая из них

в обязательном порядке должна обеспечивать функции мониторинга и оценки ее эффективности (внутренней или внешней независимой оценки работоспособности системы). В качестве последней выступают в том числе упомянутые ранее национальные и отраслевые корпоративные саморегуляторы — Антикоррупционная хартия российского бизнеса и Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса. Многие организации, особенно связанные транснациональными обязательствами, прибегают к системе международной добровольной сертификации внедренных комплаенс-процедур.

Применение любого из названных способов свидетельствует о стремлении организации построить эффективную систему противодействия коррупции, направленную на минимизацию рисков коррупционных проявлений, способных нанести ущерб деятельности компании, ее собственников и контрагентов.

Базовым элементом антикоррупционной комплаенс-системы является обучение и правовое просвещение. Принятие локальных нормативных актов не гарантирует защиту организации от совершения ее работниками коррупционных правонарушений. «Бумажный комплаенс» не обеспечивает фактическую защиту организаций от коррупционных проявлений и не исключает внесение актов прокурорского реагирования. По этой причине основная задача ответственного подразделения в рамках обучающих и просветительских мероприятий — донести требования принятых актов и законодательства о противодействии коррупции до каждого члена коллектива организации, а также до деловых партнеров и иных лиц, взаимодействующих с компанией. Цель подобного рода мероприятий — обеспечить возможность осознания каждым работником (независимо от занимаемой должности), что в рамках профессиональной деятельности любой может столкнуться с коррупционными проявлениями и к наступлению такого момента следует быть готовым и нужно четко понимать механизм действий, урегулированных законодательством и локальной нормативной базой организации.

Обзор содержит наиболее яркие примеры антикоррупционного обучения и правового про-

свещения, внедренные в деятельность компаниями, представляющими различные отрасли экономики и сферы экономической деятельности: от деловых игр, конкурсов и других аналогичных неформальных активностей до собственных корпоративных институтов антикоррупционного обучения и просвещения.

«Риск как явление практики требует от нас формирования способов их предотвращения и борьбы с ними. В этом отношении современные цифровые технологии могут оказать существенное содействие»¹⁶. В условиях всеобщей цифровизации и автоматизации отдельный раздел Обзора посвящен вопросам применения цифровых платформ и иных программных продуктов в системе антикоррупционного комплаенса.

Одним организациям удалось, например, автоматизировать отдельные комплаенс-процессы: работу горячей линии и обратной связи, правовое просвещение и обучение, проверку контрагентов, мониторинг и выявление конфликта интересов, оценку коррупционных рисков. Другие идут по более амбициозному пути — автоматизации всей системы управления противодействием коррупции в компании или целой отрасли.

Внедрение в целях противодействия коррупции инновационных практик, элементов искусственного интеллекта в бизнес-процессы направлено прежде всего на минимизацию потенциальных коррупционных рисков, исключение влияния на принятие решений человеческого фактора. В этой связи дальнейшая цифровизация систем антикоррупционного комплаенса видится не только необходимым, но и неизбежным процессом в ближайшем будущем.

В Обзоре на конкретных примерах российских компаний иллюстрируется значимость и эффективность отраслевого регулирования антикоррупционной деятельности. Уверены,

что деятельность по противодействию коррупции по аналогии с любым коммерческим процессом при масштабировании с соблюдением ряда условий не теряет, а приобретает дополнительную эффективность, минимизируя при этом объем затрат. Такой подход обуславливает жизнеспособность и целесообразность систем отраслевого регулирования.

Предложения по совершенствованию правовой конструкции ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции

В целях единообразного подхода к построению эффективной и работоспособной системы управления противодействием коррупции во всех организациях представляется целесообразным внесение изменений в положения ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции путем их конкретизации. Это позволит синхронизировать правоприменителей с обеих сторон — организации, обязанные исполнять требования закона, и контрольно-надзорные органы, оценивающие исполнение этих требований.

Предлагается расширить перечень содержащихся в ч. 2 ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции антикоррупционных мер с одновременным разграничением обязательного и необходимого к принятию набора таких мер. Обязательные и необходимые для принятия меры предлагается разделить на две группы: для всех организаций и для организаций с государственным участием¹⁷. Настоящая редакция ч. 2 ст. 13.3 разграничения организаций не предусматривает, содержащиеся в ней меры носят рекомендательный характер для любой организации.

Так, предполагается, что все организации, независимо от организационно-правовых

¹⁶ Тихомиров Ю. А., Чураков В. Д. Использование новых цифровых технологий в критических правовых ситуациях: тезисы доклада на секции «Право в цифровую эпоху» в рамках XXIII Ясинской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества // URL: <https://conf.hse.ru/2022/program#2022-04-080a> (дата обращения: 04.07.2022).

¹⁷ Речь может идти об организациях любых организационно-правовых форм и отраслевой принадлежности, созданных и функционирующих с участием публичных органов власти в лице федеральных, региональных органов власти, органов местного самоуправления.

форм и форм собственности, в целях исполнения обязанностей, предусмотренных частью 1 ст. 13.3, разрабатывают и внедряют в свою деятельность локальные нормативные акты, регламентирующие вопросы антикоррупционной политики, этики (делового поведения), предотвращения и урегулирования конфликта интересов, подарков и знаков делового гостеприимства.

Для обеспечения надлежащего функционирования и поддержания системы противодействия коррупции видится целесообразным предусмотреть обязанность всех организаций по определению работника или структурного подразделения, ответственных за исполнение требований принимаемых локальных нормативных актов и их своевременную актуализацию.

Кроме того, поскольку организации с государственным участием в разной степени обеспечивают предоставление государственных или муниципальных услуг, иным образом реализуют публичную или социальную функцию, а также их деятельность полностью или частично финансируется за счет бюджетов различных уровней, то, помимо вышеуказанных локальных нормативных актов, они должны разработать и принять документы, регулирующие вопросы оценки коррупционных рисков; проверки юридических и физических лиц, с которыми организация вступает в договорные отношения (за исключением трудовых отношений); порядка взаимодействия с должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления; механизма получения информации от работников организации и иных лиц по вопросам противодействия коррупции, а также защиты прав таких лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях. Данная мера, как представляется, позволит снизить риск совершения коррупционного правонарушения или преступления.

В целях упрощения процесса настройки системы антикоррупционного комплаенса в организациях при одновременном требовании обеспечения единообразия правоприменения предлагается возложить на Минтруд России как федеральный орган исполнительной власти, ответственный за разработку, организацию внедрения и консультативно-методическое обеспечение мер, направленных на предупреждение коррупции в организациях¹⁸, обязанности по размещению на своем официальном сайте типовых форм локальных нормативных актов, которые могут быть использованы любыми организациями при разработке и утверждении локальных нормативных актов.

Содержащиеся в действующей редакции ч. 2 ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции обязанности по обеспечению сотрудничества с правоохранительными органами и недопущению составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов предлагается перенести в ч. 1 рассматриваемой нормы.

В научной среде распространено мнение о необходимости введения ответственности за ненадлежащее исполнение организациями обязанностей по предупреждению коррупции¹⁹. Разделяя данное мнение, отметим, что нормативному закреплению положений об ответственности должна предшествовать конкретизация норм материального права, содержащихся в ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции. В этой связи постановка вопроса о юридической ответственности преждевременна.

В завершение отметим, что в условиях правовой неопределенности аккумулированные в Обзоре лучшие практики противодействия коррупции в организациях представляются адекватной «методической» альтернативой для любых организаций, заинтересованных в построении реально действующей антикоррупционной комплаенс-системы.

---

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3528.

¹⁹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : научно-практическое пособие : в 2 т. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. М. : Проспект, 2019. Т. 1. С. 125.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грекова И. Ю. Подготовка кадров в области антикоррупционного комплаенса // URL: https://org.tpprf.ru/of/council_komplaens/opinion/2346692/ (дата обращения: 11.07.2022).
2. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : научно-практическое пособие : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. — М. : Проспект, 2019. — 528 с.
3. Снежко С. В., Ахметшин И. М. Организации как субъекты противодействия коррупции // Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты : материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 15 апреля 2020 г.) / ред. кол. Т. Я. Хабриева, И. И. Кучеров, А. М. Цирин, С. Н. Матулис ; ИЗИСП при Правительстве РФ. — М. : Юриспруденция, 2021. — С. 149–156.
4. Таут С. В., Овечкина М. А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 3. — С. 99–107.
5. Тихомиров Ю. А., Чураков В. Д. Использование новых цифровых технологий в критических правовых ситуациях : тезисы доклада на секции «Право в цифровую эпоху» в рамках XXIII Ясинской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества // URL: <https://conf.hse.ru/2022/program#2022-04-080a> (дата обращения: 04.07.2022).
6. Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты // Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты : материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 15 апреля 2020 г.) / ред. кол. Т. Я. Хабриева, И. И. Кучеров, А. М. Цирин, С. Н. Матулис ; ИЗИСП при Правительстве РФ. — М. : Юриспруденция, 2021. — С. 18–27.
7. Цирин А. М. Проблемы совершенствования статьи 13.3 Федерального закона о противодействии коррупции и научно-методического обеспечения ее применения : тезисы выступления на конференции Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Участие организаций в противодействии коррупции» (Москва, 16–17 сентября 2019 г.) // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/54953139/%D0%A6%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD.pdf/b6a739b4-7775-ff70-da64-935984f5c31a?t=1603716293269> (дата обращения: 03.07.2022).
8. Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

Материал поступил в редакцию 10 октября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grekova I. Yu. Podgotovka kadrov v oblasti antikorrupsionnogo komplaensa // URL: https://org.tpprf.ru/of/council_komplaens/opinion/2346692/ (data obrashcheniya: 11.07.2022).
2. Pravovye osnovy protivodeystviya korrupsii: mezhhdunarodnye i natsionalnye standarty i initsiativy: nauchno-prakticheskoe posobie: v 2 t. T. 1 / pod obshch. red. T. Ya. Khabrievoy, R. A. Kurbanova. — M.: Prospekt, 2019. — 528 s.
3. Snezhko S. V., Akhmetshin I. M. Organizatsii kak subekty protivodeystviya korrupsii // Protivodeystvie korrupsii v organizatsiyakh: mezhhdunarodnye i natsionalnye standarty: materialy Devyatogo Evraziyskogo antikorrupsionnogo foruma (Moskva, 15 aprelya 2020 g.) / red. kol. T. Ya. Khabrieva, I. I. Kuchеров, A. M. Tsirin, S. N. Matulis; IZiSP pri Pravitelstve RF. — M.: Yurisprudentsiya, 2021. — S. 149–156.

4. Taut S. V., Ovechkina M. A. Antikorrupsionnyy komplaens kak instrument profilaktiki pravovykh riskov i effektivnoy zashchity imushchestvennykh prav kompaniy // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 3. — S. 99–107.
5. Tikhomirov Yu. A., Churakov V. D. Ispolzovanie novykh tsifrovyykh tekhnologiy v kriticheskikh pravovykh situatsiyakh: tezisy doklada na sektzii «Pravo v tsifrovuyu epokhu» v ramkakh XXIII Yasinskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva // URL: <https://conf.hse.ru/2022/program#2022-04-08Oa> (data obrashcheniya: 04.07.2022).
6. Khabrieva T. Ya. Protivodeystvie korruptsii v organizatsiyakh: mezhdunarodnye i natsionalnye standarty // Protivodeystvie korruptsii v organizatsiyakh: mezhdunarodnye i natsionalnye standarty: materialy Devyatogo Evraziyskogo antikorrupsionnogo foruma (Moskva, 15 aprelya 2020 g.) / red. kol. T. Ya. Khabrieva, I. I. Kucherov, A. M. Tsirin, S. N. Matulis; IZiSP pri Pravitelstve RF. — M.: Yurisprudentsiya, 2021. — S. 18–27.
7. Tsirin A. M. Problemy sovershenstvovaniya stati 13.3 Federalnogo zakona o protivodeystvii korruptsii i nauchno-metodicheskogo obespecheniya ee primeneniya: tezisy vystupleniya na konferentsii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii «Uchastie organizatsiy v protivodeystvii korruptsii» (Moskva, 16–17 sentyabrya 2019 g.) // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/54953139/%D0%A6%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD.pdf/b6a739b4-7775-ff70-da64-935984f5c31a?t=1603716293269> (data obrashcheniya: 03.07.2022).
8. Grigorev V. V. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii» (postateynyy) // SPS «KonsultantPlyus», 2013.